

Лу Янь пришлось забыть о том, что только что произошло. Она взяла учителя Чжоу за руку и улыбнулась.

Кто-то в комнате пел «A Night to Remember» мягким насыщенным басом.

Когда она подняла глаза, то увидела директора Вэня, сидящего на диване в окружении людей, как звёзды вокруг луны. Он держал в руке микрофон и пел с большим увлечением.

Помимо директора Вэня, больше всего внимания привлекала Дин Цзин, одетая в красное вязаное платье. У неё были короткие волосы, красные губы, а её длинные ноги были такими белыми и прямыми, что напоминали стиль одной младшей сестры из Гонконга.

Увидев вошедшую Лу Янь, Дин Цзин опустила бокал с пивом и зааплодировала:

— Это было нелегко. Наконец-то появилась богиня шестого класса.

Лу Янь и Тан Цзе улыбнулись и налили себе по большому бокалу пива. Затем они налили по бокалу директору Вэню, учителю Чжоу, а затем остальным одноклассникам из прошлого, расхаживая по кругу в позе просителя извинений.

Директор Вэнь вздохнул и улыбнулся:

— Я не ожидал, что мы с лао Чжоу будучи в возрасте сможем так весело провести время с вами, молодыми людьми. Жизнь летит, уже прошло восемь лет с тех пор, как вы окончили школу. По дороге сюда мы с лао Чжоу обсуждали, что не можем есть и пить просто так. Мы также хотели бы поделиться с вами своим жизненным опытом и послушать ваше мнение. Так как в зале, в основном, шестой класс, то давайте начнём с него. К остальным перейдём позже.

Кто-то засмеялся и сказал:

— Да, все ученики из шестого класса здесь, но несколько старост и заводил из других классов ещё не подошли.

— Заводилы? — учитель Чжоу повернулся.

Лю Цинь сделал глоток минеральной воды и сказал:

— Это Цзян Чэнъи? Он был лидером нашего седьмого класса. Я слышал, что в прошлом месяце его перевели обратно из города В. Это правда?

Дин Цзин посмотрела на Лу Янь и сказала:

— В начале года у его отца случится сердечный приступ. После операции его состояние стало хуже, чем раньше. Сейчас он восстанавливается дома. Мать Цзян Чэнъи боялась, что если его отцу снова станет плохо, Цзян Чэнъи даже не сможет увидеть отца. Поэтому мать заставила его перевестись.

Тан Цзе тихонько пнула Лу Янь ногой, пока люди не обращали на неё внимания. Смысл был ясен: «Смотри, смотри, Дин Цзин снова устроила драму. Если эта женщина действительно могла общаться Цзян Чэнъи наедине, нужно ли было идти на такие большие меры, чтобы делиться глупостями на встрече выпускников?»

Лу Янь продолжала улыбаться и оттолкнула ногу под столом.

Учитель Чжоу кивнул:

— Должен сказать, что Цзян Чэнъи действительно парень с сильным характером. После окончания школы все думали, что он либо уедет за границу, либо будет изучать финансы, чтобы пойти по стопам отца. Кто бы мог подумать, что парень отправится в город В изучать уголовное право? После окончания учёбы он так и остался в городе В.

Не успела он договорить, как кто-то неожиданно постучал в дверь, а затем появился официант:

— Господин, это здесь.

Все люди в комнате подняли глаза и увидели вошедшего мужчину.

После недолгого молчания раздались возгласы удивления:

— Святые угодники, это действительно Цзян Чэнъи! Наш мальчик наконец-то соизволил появиться, — несколько одноклассников мужского пола засмеялись и окружили его, заблокировав дверь. Все они были членами школьной баскетбольной команды своего времени.

Цзян Чэнъи засунул руки в карманы. Он был одет в чёрный пиджак и брюки. С длинными ногами он выглядел изысканно и шикарно.

Дин Цзин на этот раз была более сдержанной. Она грациозно встала и с улыбкой посмотрела на дверь.

Обменявшись любезностями, Цзян Чэнъи подошёл к директору Вэню и учителю Чжоу. Он извинился с улыбкой:

— Учителя, извините, возникла безотлагательная ситуация.

Тан Цзе смотрела с прищуром на Цзян Чэнъи, поедая картофельные чипсы и разглядывая его.

На самом деле, она не знала, почему Цзян Чэнъи и Лу Янь расстались. Но поскольку Лу Янь была её подругой, она всегда защищала её, даже несмотря на недостатки. Тан Цзе сразу же решила, что во всём виноват Цзян Чэнъи.

В это время ей казалось, что она просто посмотрит с лёгкостью на человека. Однако она просчиталась: её взгляд стал немного придирчивым, и несколько секунд пристально смотрела на собеседника. Чем больше она вглядывалась, тем больше раздражалась.

«Красавчик есть красавчик». Она не видела его несколько лет, а он всё ещё был самой ослепительной звездой в толпе.

<http://tl.rulate.ru/book/77980/2727980>